

**Приказ командующего войсками армии № 00139 о недостатках в действиях войск и управлении в боях за г. Кюстрин и по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер (4.4.45 г.)**

**Приказ  
командующего войсками армии  
№ 00139  
о недостатках  
в действиях войск и  
управлении в боях  
за г. Кюстрин  
и по расширению плацдарма  
на западном берегу р. Одер  
(4.4.45 г.)**

**ПРИКАЗ  
ВОЙСКАМ 5-й УДАРНОЙ АРМИИ  
№ 00139**

4 апреля 1945 года

Действующая армия

Содержание. О недостатках в действиях войск и управлении в бою за г. Кюстрин и по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер.

Бои за овладение г. Кюстрин и по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер вскрыли ряд недостатков в действиях наших войск и в управлении ими. Наиболее существенные из них следующие.

*1. По действиям пехоты*

а) К уличным боям штурмовые группы были подготовлены плохо, сколочены слабо.

Совместные занятия с приданными средствами начались поздно (за три дня перед началом наступления), проводились поспешно и нужных результатов не дали. Это привело к тому, что взаимодействие между родами войск, входящих в штурмовую группу, в процессе боя осуществлялось слабо, управление ими было недостаточно.

б) Общевойсковые командиры еще не научились грамотно использовать силы и средства, предоставляемые им для наилучшего выполнения боевой задачи. Так, 7.3.45 г. 1368 сп 416 сд была придана штурмовая рота 84-го штурмового инженерно-саперного батальона для использования в штурмовых группах. Вместо распределения инженерно-саперной роты по штурмовым группам командир 1368 сп передал ее в распоряжение командира стрелкового батальона, который дал ей полосу для наступления и бросил в бой как стрелковую роту.

Огнеметные подразделения также во многих случаях использовались неправильно. Вместо совместных с пехотой действий в составе штурмовых групп огнеметчикам часто давались самостоятельные задачи, без надлежащего прикрытия их огнем пехоты. В результате личный состав огнеметных подразделений нес большие потери, огнеметы использовались не эффективно.

в) Пехота связь с танками поддерживает недостаточно. Никто из командиров пехоты о поддержании непрерывной связи с танками в бою не заботится. В связи с ним были случаи, когда пехота, не зная намерений танков, которые разворачивались для обходного маневра, отходила с ними назад или приостанавливала успешно развивающееся наступление (бои в г. Кюстрин).

г) Командиры частей и подразделений плохо наблюдали действия своих войск, отсиживались в блиндажах и подвалах. Так, командир 1368 сп 416 сд полковник Куркалешвили 26.3.45 г. за полдня боя ни разу не наблюдал за действиями своих наступающих подразделений, довольствуясь информацией по телефону.

д) Мощь огневых средств пехоты в бою полностью часто не используется. Пехота стреляет все еще мало и, надеясь на огонь артиллерии, слабо использует свой огонь для продвижения вперед.

е) Требования о четком обозначении переднего края ракетами в период воздействия нашей авиации на противника войсками выполняется слабо.

Авиация, не видя обозначения нашего переднего края, отдельными самолетами ударяет по своим, а в большинстве своем, боясь задеть нашу пехоту, наносит штурмовые удары по глубине обороны противника, оставляя без воздействия боевые порядки пехоты непосредственно на переднем крае.

ж) Результаты действий авиации пехотой не используются. Вместо того чтобы использовать для продвижения вперед момент удара нашей авиации, когда живая сила противника прижата к земле, а его огневые точки прекращают огонь, пехота наша, любясь действиями авиации, остается на месте, бездействует.

з) Штабы всех степеней не умеют организовывать управление боем в крупных населенных пунктах. КП и НП, как правило, отстают.

## *2. По действиям артиллерии*

а) Артиллерия крупных калибров (152 и 203 мм) в уличных боях недостаточно прикрывалась огнем 76-мм орудий.

б) В планировании артиллерийского наступления допускаются грубые ошибки. Так, например, 22.3.45 г. из-за отсутствия заранее созданной группы контрминометной борьбы не все минометные батареи противника были подавлены. До четырех батарей проявляли огневую активность непосредственно после артподготовки.

в) Управление артиллерийскими частями осуществляется недостаточно. Только этим объясняется привлечение к ведению огня артиллерии крупных калибров и использование огня гвардейских минометов М-13 без учета реальной необходимости.

г) Бесперывная разведка в ходе боя отсутствует. Артиллерийские начальники сами не отыскивают огневых точек на местности, а стремятся добыть эти сведения у пехоты, забывая, что они имеют в своем распоряжении значительно больше средств для наблюдения и обнаружения целей, чем пехота.

д) Интенсивность артиллерийского огня в последний двадцатиминутный период артподготовки 22.3.45 г. вместо увеличения, через 10-12 минут начала снижаться и к концу заметно ослабела. Это снизило эффективность морального воздействия на противника, позволило ему опомниться и встретить наши атакующие части огнем.

е) Артиллерийские командиры и штабы недостаточно изучали огневую систему противника, в результате чего его огневые точки в период артподготовки не подавлялись и возобновляли огонь при переходе пехоты в атаку. Так, например, 9.3.45 г. при форсировании р. Варта в районе мостов (г. Кюстрин) огневые точки противника, несмотря на сильный десятиминутный артиллерийский налет и стрельбу на разрушение, подавлены не были и форсирование сорвано.

ж) Опыт показывает, что противник почти без сопротивления оставляет первую линию траншей и наиболее упорно обороняет вторую и третью траншеи. Это обстоятельство необходимо учитывать при планировании артподготовки и наиболее продолжительный артиллерийский налет давать не по первой, а по второй и третьей траншеям.

з) Артиллерия до сих пор еще не научилась по-настоящему сопровождать пехоту огнем. Вместо того чтобы сразу же после перехода пехоты в атаку перенести огонь в глубину и продолжать его с прежней интенсивностью, артиллерия (23.3.45 г.) с началом атаки огонь прекратила и возобновила редкую стрельбу по глубине противника только после овладения пехотой первой траншеей.

## *3. По действиям танков*

а) Слабо ведется разведка в процессе боя. Места засад танков и самоходных орудий своевременно не обнаруживаются. Свои боевые порядки танки в глубину не эшелонируют, скрытыми путями для продвижения пренебрегают. В результате плохой разведки и недостаточного управления танки 22.3.45 г. в районе железнодорожного моста севернее Гольцов попали на засаду противника. Из 40 танков 24 было подбито.

б) В танковых войсках имеют место случаи нерешительности действий и преувеличения трудностей обстановки (220 отбр 26.3.45 г.).

в) Отсутствие на танках бревен и фашин для преодоления болотистых участков и ручьев приводило к ограничению маневренности их на поле боя и к застреванию танков. Так, вследствие преступной халатности к обеспечению боя за день 22.3.45 г. увязло 6 танков.

#### **ПРИКАЗЫВАЮ:**

1. Все указанные недостатки в действиях войск впредь не допускать.

Обратить особое внимание на немедленное устранение недостатков, выявленных в последних боях и связанных с выполнением предстоящих задач.

2. В боевой подготовке войск, штабов и офицерского состава основной упор взять на усвоение организации и проведения боя в крупных населенных пунктах и при прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной позиционной обороны. Особенно тщательно отработать вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, танками, авиацией, инженерными войсками, огнеметными подразделениями и другими специальными родами войск. Усилить изучение тактики и боевого использования специальных родов войск офицерским составом пехоты.

В боевой подготовке особое внимание обратить на формирование и сколачивание штурмовых групп и их усиленную тренировку к ведению уличных боев.

3. Со всеми штабами до 15.4.45 г. провести не менее двух занятий по организации управления войсками при бое за крупные населенные пункты и при прорыве сильно укрепленной глубоко эшелонированной позиционной обороны.

4. Настоящий приказ изучить со всем офицерским составом до командира батальона включительно и им равных.

5. О принятых мерах к 10.4.45 г. донести.

**Командующий войсками 5 УА**  
**генерал-лейтенант БЕРЗАРИН**

**Член Военного Совета 5 УА**  
**генерал-лейтенант БОКОВ**

**Начальник штаба 5 УА**  
**генерал-майор КУЩЕВ**